ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2017–2018 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 10 КЛАСС

**Задания, ответы, критерии оценивания**

## 1. [30 баллов] САДЫ, ПАРКИ, ЛЕСА

*В аллею тёмную вхожу я; сквозь кусты*
*Глядит вечерний луч, и жёлтые листы*
*Шумят под робкими шагами.*
*М.Ю. Лермонтов*

Действие эпизодов произведений русской литературы XVIII–XIX вв. часто происходит в саду, в парке или в лесу. Укажите 7–10 произведений, в которых присутствует описание сада, парка, леса как места действия. Укажите авторов и персонажей. Как в каждом из случаев описание помогает раскрытию внутреннего мира героев? Объясните, докажите ссылками на текст.

| Критерии оценивания | Баллы |
|---|---|
| Количество названных произведений и героев | 10 баллов |
| Фактическая точность (наличие/отсутствие фактических ошибок) | 10 баллов |
| Доказательность (подтверждение предположений ссылками на текст) | 10 баллов |

***Примерный ответ***

*Н.М. Карамзин, «Бедная Лиза».* Объяснение и прогулки героев всегда происходят в лесу, в поле, в саду. Такая близость героини к природе говорит о её невинности и чистосердечии.

*А.С. Пушкин, «Дубровский».* Главный герой скрывается в лесу с шайкой разбойников.

*А.С. Пушкин, «Капитанская дочка».* Объяснение Маши с императрицей происходит в дворцовом парке.

*А.С. Пушкин, «Евгений Онегин».* Объяснение Татьяны и Евгения происходит в саду возле господского дома в деревне: это родное пространство для Татьяны, но чуждое Онегину. Тем тяжелее Татьяне выслушивать «проповедь» Евгения.

*Н.В. Гоголь, «Мёртвые души».* Сад Плюшкина символизирует надежду на душевное возрождение героя.

*И.С. Тургенев, «Отцы и дети».* Для Базарова лес – символ всего непонятного, иррационального (он уходит в лес ломать ветки, ему снится Павел Петрович в образе леса и т. д.). Объяснение между Аркадием и Катей происходит в саду.

*А.П. Чехов, «Вишнёвый сад».* Символ уходящего дворянского уклада жизни, почти персонаж пьесы.

*А.П. Чехов, «Чёрный монах».* Сад для Егора Ивановича – смысл жизни, для Тани – сама жизнь, в отличие от бесплодных умствований Коврина.

*Возможны и другие примеры.*

## 2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 300–400 слов.

*Наталья Петровна Кончаловская (1903–1988)*

### В КАБИНЕТЕ ХИРУРГА

В белой бязевой рубахе навыпуск и таких же штанах профессор напоминал полового в старинном русском трактире. Он сидел за массивным столом в кабинете, бледный, длинноносый, уставший после очередной операции, и что-то сосредоточенно записывал. Я дружила с ним, и иногда мне удавалось уговорить его поехать к нам на дачу, подышать свежим воздухом и пообедать в кругу друзей.

С этой целью я и зашла за ним в один из весенних дней в пять часов вечера.

– Здравствуйте, милая моя. – Он поднял на меня глаза и, оживившись, указал на кресло возле стола: – Садитесь, пожалуйста, я скоро освобожусь.

Я забралась в кресло и украдкой начала разглядывать его характерное лицо с острыми, выразительными чертами, его угловатые плечи, обнажённые по локоть руки, сильные, нервные, его опущенные белёсые ресницы, задумчиво моргавшие под большими стёклами очков. Было в этом суховатом лице нечто магнетически приковывающее ваше внимание, какой-то «сверхинтеллект» присутствовал в каждом его выражении. За лёгкой иронией, сквозившей в приспущенных веках и вежливой улыбке, всегда таился живой темперамент, горела неугасимая жажда познания и совершенствования, и всё это воплощалось в его подлинном, врождённом артистизме. Если б он не был хирургом, был бы великим актёром. Своей значительностью и благородством лицо профессора напоминало какого-то старинного европейского вельможу. Такие лица можно встретить на холстах голландских мастеров – под чёрным беретом, над белоснежными брыжами, чёрный бархат, золотая цепь. А душа в нём была пылкая, вдохновенная душа русского артиста…

Дверь приоткрылась, и кто-то робко спросил:

– Можно?

– Можно. Кто это? – не отрываясь от рукописи, пробурчал профессор.

Худой человек в железнодорожной форме с брюзгливо опущенными углами рта вошёл и стал возле стола.

– Тебе чего? – Профессор вскинул глаза.

– Болит, – мрачно прогудел посетитель.

– Что болит-то? – Профессор продолжал писать.

– Да вот семь лет назад, – нерешительно начал посетитель, – вы мне удалили желудок…

– Ну и что? – Профессор оторвался от рукописи и внимательно уставился на железнодорожника.

– Ну, вот теперь, как чуть больше покушаешь, ноет… отзывно так.

– Скинь китель и заверни рубаху, – приказал профессор, и посетитель торопливо принялся раздеваться.

Когда обнажился худой, втянутый, пересечённый швом живот, пальцы профессора легли на желтоватую кожу. Пальцы эти, длинные, гибкие, как у пианиста, нажимали, вдавливались легко и упруго, прощупывали, поглаживали, словно выспрашивая, словно ведя таинственную беседу, прислушиваясь, выискивая, и подозревая, и снова успокаиваясь.

– Ну что же, брат, полный порядок у тебя в животе. Ничего не вижу опасного. – Профессор поправил очки и снизу вверх посмотрел на пациента строго, но весело.

– А почему же, к примеру, как чуть картошки больше возьмёшь, так ночью схватит… ух ты боже мой как! – громко жаловался железнодорожник, и в голосе его послышался горький упрёк.

– А тебе что, много надо ещё лопать? – вскинул брови профессор.

Железнодорожник стоял с поднятой рубахой и смотрел на профессора огорчённо и недоверчиво.

– Ты пойми, что тебе-то без желудка надо есть почаще и помалу. Пойми, что уже семь лет, как должен бы гнить в земле. – Голос профессора стал раздражённым. – А ты по земле разгуливаешь! Работаешь, с женой, поди, препираешься, ребят шлёпаешь, с приятелями выпиваешь… Ты же живёшь! – И вдруг, озлившись, профессор встал с кресла и крикнул: – Ведь живёшь! Да ещё хочешь, чтоб много можно было есть, всё тебе мало? Эх, ты! Каждый день должен бы спасибо говорить! А ты ещё обижаешься… Сукин ты сын, больше никто! – Он повернулся и зашагал по кабинету.

Железнодорожник быстро заправил рубаху, надел китель и со смущённой улыбкой подошёл к профессору:

– Извините, Сергей Сергеевич! Простите великодушно. Ваша правда. Простите меня, дурака. Вот ведь обжора! И то правда, что сукин сын я ненасытный! – И с каким-то отчаянием добавил: – Ну, не буду вас больше тревожить, извините, больше не буду! – Он вдруг обхватил сухие плечи профессора и поцеловал его в губы, потом тихо выскользнул из кабинета, притворив дверь за собой.

А Сергей Сергеевич повернулся ко мне, всё ещё сидящей на прежнем месте, вежливо улыбнулся и, сказав: «Извините, я ненадолго оставлю вас!» – вышел в соседнюю комнату.

Через две минуты он появился свежий, элегантный, в светло-сером костюме.

– Я готов. Едемте! – И, улыбнувшись, Юдин широко распахнул передо мной дверь кабинета.

*(Из книги «Волшебство и трудолюбие», 1989)*

*Александр Петрович Межиров (1923–2009)*

**ВОСПОМИНАНИЕ О ПЕХОТЕ**

Пули, которые посланы мной,
не возвращаются из полёта,
Очереди пулемёта
режут под корень траву.
Я сплю,
положив голову
на синявинские болота,
А ноги мои упираются
в Ладогу и в Неву.

Я подымаю веки,
лежу усталый и заспанный,
Слежу за костром неярким,
ловлю исчезающий зной.
И, когда я
поворачиваюсь
с правого бока на спину,
Синявинские болота
хлюпают подо мной.

А когда я встаю
и делаю шаг в атаку, –
Ветер боя летит
и свистит у меня в ушах,
И пятится фронт,
и катится гром к рейхстагу,
Когда я делаю
свой
второй
шаг.

И белый флаг
вывешивают
вражеские гарнизоны,
Складывают оружье,
в сторону отходя.
И на моё плечо
на погон полевой, зелёный
Падают первые капли,
майские капли дождя.

А я всё дальше иду,
минуя снарядов разрывы,
Перешагиваю моря
и форсирую реки вброд.
Я на привале в Пильзене
пену сдуваю с пива.
Я пепел с цигарки стряхиваю
у Бранденбургских ворот.

А весна между тем крепчает,
и хрипнут походные рации,
И, по фронтовым дорогам
денно и нощно пыля,
Я требую у противника
безоговорочной
капитуляции,
Чтобы его знамёна
бросить к ногам Кремля.

Но, засыпая в полночь,
я вдруг вспоминаю что-то,
Смежив тяжёлые веки,
вижу, как наяву,
Я сплю,
положив под голову
синявинские болота,
А ноги мои упираются
в Ладогу и в Неву.

*(1954)*

Для удобства оценивания предлагаем ориентироваться на школьную четырёхбалльную систему. Так, при оценке по первому критерию 0 баллов соответствуют «двойке», 5 баллов – «тройке», 10 баллов – «четвёрке» и 15 баллов – «пятёрке». Безусловно, возможны промежуточные варианты (например, 8 баллов соответствуют «четвёрке с минусом»).

| **Критерии оценивания** | **Баллы** |
|---|---|
| Наличие/отсутствие ошибок в понимании текста; последовательное и адекватное раскрытие смысла текста в динамике, в «лабиринте сцеплений», через конкретные наблюдения, сделанные по тексту.<br>Шкала оценок: 0 – 5 – 10 – 15 | 15 |
| Композиционная стройность работы, её общая логика и стилистическая однородность. Точность формулировок, уместность цитат и отсылок к тексту.<br>Шкала оценок: 0 – 3 – 7 – 10 | 10 |
| Владение теоретико-литературным понятийным аппаратом и умение использовать термины корректно, точно и только в тех случаях, когда это необходимо, без искусственного усложнения текста работы.<br>Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5 | 5 |
| Наличие/отсутствие фактических ошибок, уместность использования фонового материала из области культуры и литературы.<br>Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5 | 5 |
| Общая грамотность (наличие/отсутствие речевых, грамматических, орфографических и пунктуационных ошибок).<br>Шкала оценок: 0 – 2 – 3 – 5 | 5 |
| *Максимальный балл* | 40 |

***Не забудьте перенести Ваши ответы в бланк работы!***

**Максимальное количество баллов за все выполненные задания – 70.**